



МЕЖПАЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ



ТАВРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

часть I

2013

ТАВРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ 2013 часть I

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРАЛАНТАРИЗМА



МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2013

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть первая

Санкт-Петербург
2014

УДК 328; 94(4)
ББК 67.400.6
Т 13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета
международной научной конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
члена научно-методического совета
Центра истории парламентаризма
А.Б. Николаева

Рецензенты: д-р ист. наук, зав. кафедрой философии, истории
педагогики Чебоксарского кооперативного института (филиал) Рос-
сийского университета кооперации Е.М. Михайлова; д-р ист. наук,
профессор кафедры философии и истории Госуниверситета-УНПК
(г. Орел) С.М. Санькова

Т 13

Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентариз-
ма: история и современность. Международная научная конферен-
ция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2013 г. Сбор-
ник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева: В 2-х частях. СПб.:
Издательство «ЭлекСис», 2014. Ч. 1.

ББК 67.400.6
ISBN 978-5-904247-94-2

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников СНГ, 2014.

ISBN 978-5-904247-94-2

Содержание

Предисловие	6
Приветственное слово к участникам международной конференции от Совета МПА СНГ	13
Приветствие от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации участникам и гостям ежегодной международной научной конференции «Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность»	16
Государственная дума и монархия	
Куликов С.В. Династия Романовых и Государственная дума начала ХХ века	18
Аронов Д.В. Теоретические аспекты определения статуса монарха и монархической составляющей государств- венной власти в либеральных конституционных проектах начала ХХ в. как основа думского законотворчества либеральных партий 1906—1907 гг.	37
Омельянчук И.В. Народное представительство в идеологии российских консерваторов начала ХХ века	45
Думские выборы	
Томилов И.С. Выборы в I Государственную думу и «дело десяти» — первый политико-парламентский процесс в Тобольской губернии в начале ХХ века	54
Богоявленский Д.Д. Консервативная публицистика и законодательные учреждения Российской империи: «Московский голос» о выборах в I и II Государственные думы	62
Гронский А.Д. Отражение выборов во II Государственную думу в белорусскоязычной прессе начала ХХ века	73

Костылев А.В. Выборы в Государственные думы Российской империи в городах с правом отдельного представительства	82
Глушковецкий А.Л. Организация выборов в III Государственную думу в Подольской губернии: национальный фактор	92
Запевалин П.П. Выборы в IV Государственную думу в Санкт-Петербургском уезде	101
Парламент Российской империи: создание, деятельность, партии, фракции, блоки и повседневные практики депутатов	
Островский А.В. Подписание и обнародование Манифеста 17 октября 1905 года	108
Новиков А.В. Государственная дума Российской империи в надеждах и иллюзиях дореволюционных рабочих: динамика восприятия	114
Кирьянов И.К. Пиджак в российской политике: первая примерка	122
Патрикеева О.А. Зарождение парламентского ораторского искусства в России в начале XX столетия	130
Соловьев К.А. Думское законотворчество в 1906—1914 гг.: организация экспертизы	138
Котюкова Т.В. Туркестанское направление имперской политики России через призму Государственной думы	146
Кара-Мурза В.В. Попытка образования ответственного министерства в I Государственной думе	157
Портнягина Н.А. Дебаты по проблеме амнистии в I Государственной думе	168
Беседина Е.А. Фракция трудовиков I Государственной думы Российской империи: повседневные практики парламентария	177
Циунчук Р.А. Холмский вопрос в Государственной думе: католики — православные — униаты / поляки — русские — малороссы	188
Селезнев Ф.А. Фракция кадетов и вопросы торгово-промышленной политики (по речам А.И. Шингарева в III Государственной думе)	198

Дёмин В.А. Государственная дума, Государственный совет и борьба с пьянством	204
Златина М.А. Обсуждение законопроекта «О мерах по обеспечению участия беженцев» на закрытых заседаниях IV Государственной думы и Государственного совета: столкновение мнений и принятие итоговых решений	212
Глушков А.В., Лукъянов М.Н. Прогрессивные националисты: путь в блок и в блоке	221
Лукоянов И.В. 27 апреля 1916 г.: первый юбилей Государственной думы	229
Дорская А.А. Парламентаризм как конституционная ценность: уроки российского парламента начала XX века	235
Николаев А.Б. Частные совещания членов Государственной думы в марте 1917 года	241
Думская биографика	
Муромцева Л.П. С.А. Муромцев во главе I Государственной думы	265
Кулегин А.М. От царского губернатора до советского служащего. Судьба депутата I Государственной думы князя С.Д. Урусова	276
Сутягина Л.Э. Думские впечатления. Деятельность С.Н. Булгакова во II Государственной думе	288
Некрасов Н.В. «Это ужас, коль не враки»: избрание и парламентская деятельность П.А. Крущевана в освещении периодической печати (1907 г.)	297
Иванов А.А. Как Н.Е. Марков с О.Я. Пергаментом стрелялись: к истории депутатской дуэли	316
Сидоренко Н.С., Мусатов В.В. Депутаты регионов в Государственной думе и общественно-политическая жизнь страны (штрихи к портрету уральского депутата А.А. Бубликова)	335
Гордеев П.Н. Н.Н. Львов — комиссар ВКГД и Временного правительства над Дирекцией императорских театров	344

Дебаты в Думе по данной проблеме возникали: во-первых: либо в процессе рассмотрения того или иного законопроекта, касавшегося Туркестана (бюджет, сметы переселенческого Управления, земельные повинности и т.д.); во-вторых: в результате депутатских запросов; в-третьих: в ходе обсуждения законопроектов о реформировании избирательной системы в России и введении всеобщего избирательного права.

Внутри самого Туркестана это движение условно можно разделить на два этапа:

Первый этап: с июня 1907 г. по август 1915 г. В это время выступления за возвращение Туркестану избирательного права носили единичный характер и выражалась в основном в форме петиций и ходатайств местного населения, а также публикаций в печати.

Второй этап: с августа 1915 г. до февраля 1917 г. На этом этапе к решению проблемы подключились члены Ташкентской городской думы, направившие официальный запрос правительству о возвращении избирательных прав хотя бы русскому населению.

Своего кульмиационного момента проблема Туркестанского представительства достигла во время восстания 1916 г. и приближавшихся выборов в V Государственную думу. Нужно отметить, что активность в обсуждении этой темы каждый раз совпадала с очередной избирательной кампанией. Но все попытки вернуть утраченные гражданские права были тщетны, так как вернуть их означало развязать руки оппозиции и национально-освободительному движению, по сути дела узаконить его. На это царская администрация пойти не могла.

* * *

В ходе работы Государственной думы различных созывов вопросы, касавшиеся Туркестана, далеко не всегда рассматривались как важные и первоочередные, если они не затрагивали непосредственно сферы имперского доминирования в регионе. Причин этому было несколько. Во-первых, темпы и масштабы экономической эксплуатации региона еще не достигли своей максимальной отметки. Во-вторых, Россия опасалась дальнейшего усиления сепаратистских движений на окраинах империи.

В результате анализа существующих документов становится очевидным, что думское большинство в отношении Туркестана не просто являлось пассивным инструментом в руках царя и правительства, а в подавляющем большинстве случаев поддерживало проводимую ими политику. Поэтому за все время своего фактического функционирования с 1906 по 1917 гг. ни Дума, ни правительство не инициировали ни одной серьезной реформы, направленной на развитие или улучшение социально-экономической, политico-правовой, национально-культурной сферы жизни Туркестана.

В.В. КАРА-МУРЗА

Попытка образования ответственного министерства в I Государственной думе

Обновление государственного строя, проведенное царским Манифестом 17 октября 1905 года под давлением охватившего страну протестного движения, было половинчатым. Обретя законодательное учреждение и встав на путь конституционной монархии, Россия не становилась страной полноценного парламентаризма. Государственная дума получала законодательную власть, но не могла контролировать тех, кому надлежало исполнять принимаемые ею законы: министры, как и прежде, несли ответственность перед царем, а не перед народным представительством. Такая двойственная система была неспособна справиться с ключевой задачей, обозначенной лидером конституционно-демократической партии (партии народной свободы) П.Н. Милюковым: «разоружить революцию»¹. Волнения и забастовки, охватившие страну в 1905 году и утихнувшие после октября манифеста, могли возобновиться, покуда вызвавшие их глубинные проблемы оставались нерешенными. Предотвратить социальный взрыв могли лишь масштабные реформы, в том числе в аграрном вопросе: кадетская программа на выборах в I Государственную думу предполагала «увеличение площади землепользования населения... государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения за счет государства... частновладельческих земель»².

Необходимым условием для реформ было дальнейшее преобразование государственного устройства: Россия, подчеркивалось в программе кадетов, должна была стать «конституционной и парламентарной монархией», в которой «министры ответственны перед собранием народных представителей»³. «Нет настоящего конституционного строя, где нет ответственности министров!» — гласил кадетский предвыборный плакат⁴. Вологодский губернский комитет партии требовал, «чтобы царь назначил министров из выборных депутатов Государственной думы, потому что они лучше других будут знать народ-

¹ Шелохаев В.В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983. С. 169.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3-х т. М., 1997. Т. 1. С. 193—194.

³ Там же. С. 190, 191.

⁴ Партия народной свободы (конституционно-демократическая). М., 1906 // ГА РФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 147. Л. 5.

ные нужды, и чтобы министрами назначались депутаты той партии, к которой принадлежит большинство Государственной думы»⁵. «Чтобы правительство в самом деле заботилось о народных нуждах, надо, чтобы народ сам, через своих выборных, заявил царю о своих нуждах, сам, через своих выборных, писал законы и сам, через тех же выборных, смотрел за тем, чтобы эти законы исполнялись как следует министрами... — разъяснялось в памфлете киевских кадетов. — Министрами будут назначаться только такие лица, которые согласятся править государством, как укажет Государственная дума»⁶.

По итогам выборов конституционно-демократическая партия получила в Государственной думе 153 места из 448 и сформировала наиболее многочисленную фракцию⁷. По подсчетам члена I Думы Н.А. Бородина, вместе с союзниками (в том числе из партии демократических реформ и группы «автономистов») кадеты могли рассчитывать на 289 голосов⁸. Кроме того, созданная крестьянскими депутатами трудовая группа, насчитывающая 107 депутатов, в целом поддерживала идеи кадетов в области государственного устройства.

С открытием Думы кадеты повели публичную кампанию за ответственное министерство. «Мы можем написать какие угодно законы, но если министров Думе не подчиним, то мы ничего не сделаем... — говорил на заседании 3 мая кн. Д.И. Шаховской. — Подчинить министров Думе — только в этом наша задача, в этом главная потребность страны»⁹. Либералы пытались убедить власть, что установление парламентской формы правления необходимо и самой династии. «Монарх должен парить над партиями. Его нельзя делать ответственным за изменчивое направление политики, — говорил лидер партии демократических реформ М.М. Ковалевский. — Вот почему в Англии, в которой всего раньше осуществлялась политическая ответственность министров, члены оппозиции называют себя членами оппозиции Его Величеству, а не Его Величеству»¹⁰. В компромиссе между царской властью и народным представительством кадеты видели «последнюю попытку бескровного... решения основных вопросов нашего общественного бытия»¹¹. В статье «Реформа или револю-

⁵ Чего хотят люди, которые принадлежат к конституционно-демократической партии. Вологда, 1906 // ГА РФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 140. Л. 4 об.

⁶ Чего хочет конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). Киев, 1906. С. 4—5, 7.

⁷ Бородин Н.А. Государственная дума в цифрах. СПб., 1906. С. 40.

⁸ Там же. С. 45.

⁹ Государственная дума. Первый созыв. Стенографические отчеты. СПб., 1906. Т. I. С. 157.

¹⁰ Там же. С. 158—160.

¹¹ Речь. 1906. 21 апреля.

ция?», опубликованной в «Речи» в день открытия I Государственной думы, историк Э.Д. Гримм утверждал, что если Николай II откажется идти на уступки парламенту, то «тогда неизбежно должна разразиться революция»¹².

Перечень реформ, на которых настаивало парламентское большинство, был приведен в ответном адресе на тронную речь Николая II. В нем говорилось о необходимости политической амнистии и всеобщего избирательного права, отмены смертной казни и режима «чрезвычайной охраны», упразднения Государственного совета, снятия ограничений на пересмотр Думой основных законов, введения законодательных гарантий политических свобод и охраны труда, гражданского равноправия, принудительного отчуждения частновладельческих земель в пользу крестьянства и всеобщего бесплатного обучения. Одним из главных пунктов думского обращения стало требование ответственного министерства: «Никакое умиротворение страны невозможно дотоле, доколе не станет ясно народу, что отныне не дано властям творить насилия, прикрываясь именем Вашего Императорского Величества, доколе все министры не будут ответственны перед народным представительством»¹³.

5 мая Дума единогласно одобрила ответный адрес, поручив своей депутатии под руководством С.А. Муромцева передать его текст императору¹⁴. Однако Николай принимать депутатию отказался. Вместо этого 13 мая в парламент был отправлен председатель Совета министров И.Л. Горемыкин. Зачитанная премьером декларация, которая была составлена министром внутренних дел П.А. Столыпиным и министром юстиции И.Г. Щегловитовым, отвергла все основные требования депутатов, включая аграрную реформу, всеобщее избирательное право и политическую амнистию¹⁵. Тему ответственного министерства Горемыкин отказался даже обсуждать. Выступление премьера вызвало негодование в зале. «Выход из этого положения может быть только один: раз нас призывают к борьбе, раз нам говорят, что правительство является не исполнителем требований народного представительства, а их критиком и отрицателем, то... мы можем сказать только одно: «исполнительная власть да покорится власти законодательной!!»», — заявил с думской трибуны кадет В.Д. Набоков¹⁶. В тот же день депутаты (при 11 голосах «против») приняли формулу «перехода к очередным делам», в которой вырази-

¹² Речь. 1906. 27 апреля.

¹³ Государственная дума. Первый созыв. Стенографические отчеты. С. 240.

¹⁴ Там же. С. 243.

¹⁵ Там же. С. 321—323.

¹⁶ Там же. С. 326.

ли «полное недоверие к безответственному перед народным представительством министерству» и высказались за «замену его министерством, пользующимся доверием Государственной думы»¹⁷. Это был первый в российской истории вотум недоверия кабинету.

Для достижения своей цели — формирования ответственного министерства — партия народной свободы нуждалась в союзниках во власти. Еще в ноябре 1905 года, выступая на земско-городском съезде в Москве, кадет Ф.И. Родичев заявил о готовности к переговорам: «В таком практическом вопросе следует держаться правила, завещанного старой итальянской школой: «Сделайте Италию хотя бы в союзе с чертом»¹⁸. Наиболее активным сторонником соглашения с Думой в окружении Николая II неожиданно оказался комендант императорских дворцов ген. Д.Ф. Трепов — «душа реакционной партии», бывший петербургский генерал-губернатор, запомнившийся во время революционных событий 1905 года приказом «патронов не жалеть, холостыми не стрелять!»¹⁹. Убежденный монархист, преданный правящей династии, после 1905 года Трепов пришел к выводу о том, что единственный способ сохранить монархию — это принять требования оппозиции, в том числе в земельном вопросе. Брат Д.Ф. Трепова (и убежденный противник уступок) А.Ф. Трепов рассказывал, что комендант «твердит одно — “все пропало и нужно спасать государя и династию от неизбежной катастрофы”»²⁰. «Этот «дилетант», — вспоминал о ген. Трепове П.Н. Милюков, — был, очевидно, дальновиднее официальных политиков»²¹.

В середине июня 1906 года ген. Д.Ф. Трепов попросил о встрече с П.Н. Милюковым. В роли посредника, передавшего кадетскому лидеру просьбу коменданта, выступил «корреспондент американской газеты» (в других источниках упоминается «некто Ламарк»)²². По всей видимости, речь идет о Генри Ла Марке, петербургском корреспонденте американской газеты «The Chicago Daily News»²³. «Уклонить-

¹⁷ Там же. С. 353.

¹⁸ Шелохаев В.В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. С. 154.

¹⁹ Извольский А.П. Воспоминания. М., 1989. С. 137; Кетриц Б.Э. Первая Государственная дума. СПб., 1907. С. 9.

²⁰ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919. Париж, 1933. Т. I. С. 200.

²¹ Милюков П.Н. Воспоминания (1859—1917). Нью-Йорк, 1955. С. 384.

²² Речь. 1909. 17 февраля; Маклаков В.А. Первая Государственная дума (воспоминания современника). Париж, 1939. С. 189.

²³ Dr. Henry J. La Marc. Correspondent of «The Chicago Daily News». St. Petersburg, Russia. [Визитная карточка] // Архив РАН. Ф. 518. Оп. 3А. Д. 146. Л. 1.

ся от встречи я считал невозможным, когда речь шла о нашем главном требовании», — вспоминал Милюков²⁴. Беседа проходила в ресторане «Кюба» на Большой Морской улице, д. 16²⁵. По свидетельству Милюкова, «свидание протекало в очень любезных тонах»²⁶. «Затруднения... чрезвычайно велики. А потому и меры для преодоления их должны быть чрезвычайными, — заявил дворцовый комендант в начале беседы. — Когда дом горит, то выбор может быть только один: или сгореть в нем, или рискнуть на скачок с пятого этажа, хотя бы и с риском сломать себе ноги». «Таким рискованным, но неизбежным прыжком, — вспоминал П.Н. Милюков, — и казалось генералу обращение к кадетам»²⁷. В ответ на предложение Трепова назвать условия, на которых партия народной свободы согласилась бы составить министерство, Милюков перечислил семь пунктов: всеобщая амнистия, отмена смертной казни, снятие исключительных положений, замена высшего состава провинциального чиновничества, реформа Государственного совета, введение всеобщего избирательного права и аграрная реформа по программе кадетов²⁸.

«К своему удивлению, — вспоминал П.Н. Милюков, — я не только не встретил со стороны моего собеседника принципиальных возражений, но нашел полное согласие с принципами [аграрной] реформы, и речь шла лишь о подробностях ее выполнения»²⁹. Комендант, в частности, высказал пожелание, чтобы наделение крестьян землей было осуществлено не думским законом, а царским манифестом «как особая монаршая милость»³⁰. Всеобщее избирательное право, по свидетельству кадетского лидера, также «никакого сопротивления не встретило»³¹. Согласился комендант и на замену губернаторов; реформу же Государственного совета посчитал «излишней», поскольку «эти старики пойдут за всяkim правительством»³². Серьезное возражение вызвал лишь вопрос о всеобщей амнистии: Трепов высказал мнение, что «неполную амнистию провести было бы возможно; но амнистия полная, включающая бомбистов, встретила бы самое решительное противодействие» царя³³. После обсуждения программных вопросов дворцовый комендант, по словам Милюкова, «потребовал от меня

²⁴ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 377.

²⁵ Там же. С. 378.

²⁶ Там же.

²⁷ Речь. 1909. 17 февраля.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 379.

³² Речь. 1909. 17 февраля.

³³ Там же.

списка кандидатов в министры и... записал некоторые мои соображения»³⁴. «Общее впечатление, произведенное на Трепова нашей беседой... не исключало дальнейших переговоров, — вспоминал лидер партии народной свободы. — Как признак возникшего между нами взаимного доверия, Трепов дал мне на прощанье номер своего телефона в Петергофе и предложил сноситься с ним непосредственно»³⁵.

Спустя несколько дней дворцовый комендант представил Николаю II записку с предполагаемым составом будущего министерства, в которое намечались П.Н. Милюков (министр внутренних дел), В.Д. Набоков (министр юстиции), И.И. Петрункевич (министр земледелия), Н.Н. Кутлер (министр финансов), А.А. Мануйлов (министр народного просвещения), Н.Н. Львов или кн. Е.Н. Трубецкой (обер-прокурор Св. синода), кн. Г.Е. Львов, Ф.Ф. Кокошкин и Н.Н. Щепкин (товарищи министра внутренних дел)³⁶. Кандидатура военного министра оставлялась на усмотрение императора; в записке лишь указывалось, что кадеты «добиваются замены генерала Редигера другим лицом»³⁷. Для назначения на пост председателя Совета министров в списке ген. Трепова указывались три возможных кандидата: П.Н. Милюков, И.И. Петрункевич и С.А. Муромцев³⁸.

Дворцовый комендант был не единственным, кто пытался убедить царя в необходимости соглашения с кадетами. 25 июня, во время еженедельной аудиенции в Петергофском дворце, министр иностранных дел А.П. Извольский передал Николаю II докладную записку, подготовленную по просьбе министра депутатом Н.Н. Львовым³⁹. В ней говорилось, что «всякое министерство, составленное исключительно из представителей бюрократии, неизбежно обречено на отсутствие доверия со стороны представительных учреждений... а так как симпатии народа остаются с Думой, вся враждебность направляется против министерства, и это не может не вызвать роковых последствий для управления государством и для спокойствия страны»⁴⁰. Выходом из ситуации автор записки считал формирование «министерства смешанного характера» с участием членов Государственной думы⁴¹. «На пост председателя Совета министров, — говорилось в докладе, — нельзя найти лучшего кандидата, чем настоящий председатель Думы

³⁴ Речь. 1909. 17 февраля.

³⁵ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 379.

³⁶ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906—1917. Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 217.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Извольский А.П. Указ. соч. С. 121.

⁴⁰ Там же. С. 117.

⁴¹ Там же. С. 118.

Муромцев, который пользуется громадным авторитетом среди членов этого учреждения»⁴². «Незаменимым» кандидатом на входжение в кабинет назывался и П.Н. Милюков, который мог бы стать «наиболее сильным защитником министерства» от нападок революционеров⁴³. Николай выслушал Извольского «с большой благосклонностью» и, по впечатлению министра, «был в общем расположен к соглашению с Думой», а через несколько дней вновь вызвал его и, сказав, что «был поражен силой и справедливостью аргументов», «уполномочил... войти в переговоры с лицами, указанными в докладной записке... [и] привлечь к этому делу Столыпина»⁴⁴. В скромном времени министр иностранных дел уже «имел секретное совещание с руководящими членами Думы, прежде всего с ее председателем Муромцевым»⁴⁵.

В переговорах с кадетами участвовал и член Государственного совета А.С. Ермолов, встретившийся с П.Н. Милюковым «по поручению государя» на квартире С.А. Муромцева⁴⁶. О желательности думского министерства говорил министр императорского двора барон В.Б. Фредерикс, выразивший мнение, что это «было бы даже лучше для государя, так как сложило бы с него ответственность за действия исполнительной власти»⁴⁷. Милюков позднее признавался, что «не ожидал такого сильного течения среди сановников против распуска Думы»⁴⁸. Тем временем приглашенный на высочайшую аудиенцию 28 июня председатель ЦК Союза 17 октября Д.Н. Шипов сказал императору, что «в настоящее время и при сложившихся условиях возможно образование кабинета только из представителей большинства Государственной думы»⁴⁹. В беседе с Николаем Шипов выразил мнение, что «присутствие П.Н. Милюкова в кабинете на посту министра внутренних дел или министра иностранных дел будет... необходимо» и что «на посту председателя [Совета министров] желательно было бы видеть С.А. Муромцева», который «пользуется общеизвестным авторитетом»⁵⁰. На это император заметил, что «вынес самое хорошее впечатление» от знакомства с Муромцевым и отно-

⁴² Там же. С. 119.

⁴³ Там же. С. 120.

⁴⁴ Там же. С. 121, 123.

⁴⁵ Там же. С. 123.

⁴⁶ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 380.

⁴⁷ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 211.

⁴⁸ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 388.

⁴⁹ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом // Российские либералы: кадеты и октябрьсты: Сб. / Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М., 1996. С. 220.

⁵⁰ Там же. С. 222.

сится к нему «с полным уважением»⁵¹. Два дня спустя Ермолов сообщил Шипову, что его предложение было «встречено благоприятно»⁵². Сам Муромцев подтверждал, что «из сообщения.. близких к сферам лиц знал, что возбужден вопрос о кадетском министерстве» и что он сам «по желанию двух-трех «сановников» беседовал с ними у себя о том же»⁵³.

Эхо закулисных переговоров доносилось и до газетных полос. 16 июня «Русские ведомости» со ссылкой на газету «Слово» сообщили, что «в Петергофе очень благосклонно относятся к созданию общественного министерства», и привели предполагаемый состав будущего кабинета, в котором пост премьера отводился С.А. Муромцеву, пост министра народного просвещения — Милюкову, а пост министра земледелия — Н.Н. Кутлеру⁵⁴. Тем временем Д.Ф. Трепов в интервью агентству Рейтера подтвердил свое мнение о том, что новое правительство должно быть образовано из кадетов, «потому что они — сильнейшая партия в Думе» и потому что «ни коалиционное министерство, ни министерство, взятое вне Думы, не дадут стране успокойния»⁵⁵. 21 июня «Речь» сообщила, что «на состоявшемся 20 июня заседании Совета министров И.Л. Горемыкин, который накануне экстренно вызван был в Петергоф, заявил, что совету предложено подать в отставку», а 30 июня «Русские ведомости» со ссылкой на «Биржевые ведомости» передали слова министра путей сообщения Н.К. Шауфуса о том, что отставка кабинета — «дело нескольких часов»⁵⁶. 4 июля та же газета писала, что, по сведениям журналистов «ХХ века», тремя днями ранее «Муромцев должен был быть в Петергофе»⁵⁷. Сам председатель Государственной думы, по свидетельству Милюкова, «в те дни... совершенно серьезно ждал приглашения в Петергоф»⁵⁸. Готовясь к предстоящему назначению, Муромцев предложил сотруднику думской канцелярии Я.В. Глинке последовать за ним в правительство⁵⁹. «...В один из дней [Муромцев] с несколькими своими софракционерами должен был ехать в Царское Село, — вспоминал Глинка. — Все сидели во фраках и ждали сигнала к отъезду»⁶⁰.

⁵¹ Шипов Д.Н. Указ. соч. С. 222.

⁵² Там же. С. 224.

⁵³ Муромцев С.А. Письмо о переговорах по созданию кадетского министерства. 1907. (Написано собственной рукой С.А. Муромцева) // ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

⁵⁴ Русские ведомости. № 155. 16.06.1906. С. 2.

⁵⁵ Речь. 1906. 27 июня.

⁵⁶ Речь. 1906. 21 июня; Русские ведомости. 1906. 30 июня.

⁵⁷ Русские ведомости. 1906. 4 июля.

⁵⁸ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 395.

⁵⁹ Глинка Я.В. Указ. соч. С. 44.

⁶⁰ Там же.

Сигнал так и не поступил. 7 июля И.Л. Горемыкин привез императору проект указа о распуске Государственной думы. Проект был подготовлен министром внутренних дел П.А. Столыпиным, который одновременно с распуском получал назначение на пост председателя Совета министров. Для предотвращения возможного сопротивления со стороны депутатов указ было решено хранить в тайне до воскресенья 9 июля — Столыпин дважды звонил С.А. Муромцеву и просил назначить заседание Думы на 10 июля, чтобы заслушать его выступление⁶¹. На рассвете 9 июля Таврический дворец и здание центрального клуба конституционно-демократической партии на Потемкинской улице оцепили войска. «Свершилось! Дума сегодня закрыта», — написал Николай II в своем дневнике⁶². Первый российский парламент просуществовал всего 72 дня. Вместе с ним, были уверены кадеты, исчезла и надежда на мирные преобразования. «Закрыт прямой путь к обновлению государственного строя, к умиротворению измученной невзгодами, истерзавшейся страны... — писали «Русские ведомости» 11 июля. — Быть может, над бедной русской землей уже занесен тяжелый молот, который должен разбить оковы на ее груди, а вместе с тем и ее залить потоками крови»⁶³.

Решающая роль в срыве переговоров с кадетами принадлежала министру внутренних дел П.А. Столыпину. По свидетельству А.П. Извольского, «если [Николай] и соглашался вначале с предложениями генерала [Трепова], он все же не решался одобрить их без предварительного совещания со Столыпиным... Столыпин протестовал против этого со всей присущей ему силой... Император, окончательно убежденный Столыпиным, приказал генералу Трепову отказаться от осуществления его проекта и прервать переговоры с Милюковым»⁶⁴. По словам министра финансов В.Н. Коковцова, еще в мае Столыпин «не скрыва[л] ни от кого из нас убеждения, что распуск Думы совершенно неизбежен» и заявлял о своем намерении убедить царя в необходимости такого шага⁶⁵. После того как Николай поручил Извольскому привлечь Столыпина к переговорам с кадетами, министр внутренних дел получил практическую возможность не допустить их успешного завершения. Состоявшаяся во второй половине июня встреча Столыпина и Извольского с П.Н. Милюковым оставила у последнего впечатление, что министр внутренних дел участвовал в ней «только для того, чтобы формально исполнить дан-

⁶¹ Винавер М.М. Конфликты в Первой Думе. СПб., 1907. С. 180.

⁶² Дневник императора Николая II. Берлин, 1923. С. 244.

⁶³ Русские ведомости. 1906. 11 июля.

⁶⁴ Извольский А.П. Указ. соч. С. 138—139.

⁶⁵ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 188, 204.

ное ему поручение и при этом найти мотивы для подкрепления собственного отрицательного мнения о кадетском министерстве»⁶⁶. «В намерения Столыпина не входило дать мне возможность высказаться по существу», — вспоминал лидер кадетов, назвавший министра внутренних дел «злейшим врагом парламентарного министерства, преследовавшим с самого начала цель расстроить комбинацию, в которой для него самого не находилось места»⁶⁷. Д.Н. Шипов, встретившийся со Столыпиным в конце июня 1906 года, почувствовал «недовольство во всей его фигуре» тем, что Николай II склоняется к идеи ответственного министерства⁶⁸. «Уходя от П.А. Столыпина, — вспоминал лидер октяристов, — я уносил уверенность, что им будет оказано все возможное противодействие осуществлению мысли об образовании кабинета из руководящих элементов Государственной думы»⁶⁹.

В 1909 году свою роль в срыве переговоров об ответственном министерстве подтвердил и сам П.А. Столыпин. В ответ на напоминание П.Н. Милюкова об их разговоре в июне 1906 года Столыпин распространил сообщение о том, что «разговор этот был немедленно доложен Его Величеству с заключением министра внутренних дел о том, что выполнение желаний к.-д. партии могло бы лишь самым гибельным образом отразиться на интересах России»⁷⁰.

Немаловажным фактором в определении позиции П.А. Столыпина могли стать личные соображения: по свидетельству П.Н. Милюкова, его отрицательное отношение к идеи ответственного министерства стало особенно очевидным после того, как лидер кадетов дал понять, что о вхождении в новый кабинет самого Столыпина «не может быть и речи»⁷¹. Д.Н. Шипов вспоминал, что в ходе его беседы со Столыпиным 27 июня министр внутренних дел «перевел речь на вопрос об образовании коалиционного кабинета», в состав которого должны были войти «общественные деятели и представители бюрократических кругов в лице некоторых членов настоящего кабинета, причем в числе последних... П.А. дал понять, что имеет в виду себя...»⁷². Но все же списывать поведение Столыпина исключительно на карьерные соображения было бы неверно: немалое значение

⁶⁶ Милюков П.Н. Три попытки (к истории русского лжеконституционализма). Париж, 1921. С. 33.

⁶⁷ Милюков П.Н. 1) Воспоминания (1859—1917). С. 385; 2) Три попытки. С. 27.

⁶⁸ Шипов Д.Н. Указ. соч. С. 223.

⁶⁹ Там же. С. 223—224.

⁷⁰ Милюков П.Н. Воспоминания (1859—1917). С. 386—387.

⁷¹ Милюков П.Н. Три попытки. С. 33—34.

⁷² Шипов Д.Н. Указ. соч. С. 214.

имели его политические взгляды. По воспоминаниям А.П. Извольского, мировоззрение министра внутренних дел «находилось под сильным воздействием известного течения, которое... носило название “славянофильство”»⁷³. Сам Столыпин объяснял свое неприятие западных образцов конституционного устройства тем, что «нельзя к нашим русским корням... прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок»⁷⁴. В борьбе с народным представительством Столыпин был весьма последователен, на что указывает его роль не только в обстоятельствах роспуска I Думы, но и в «третьеиюньском перевороте» 1907 года. И именно кабинет Столыпина инициировал судебное преследование бывших депутатов I Думы по делу о «выборгском взволнении»: 167 человек были признаны виновными по ст. 129 Уголовного уложения в призывах «к неповиновению или противодействию закону» и приговорены к трехмесячному тюремному заключению с последующим лишением избирательных прав при выборах в Государственную думу и в органы земского и городского самоуправления⁷⁵. Этим приговором власти намеренно устранили из политической жизни наиболее ярких представителей либеральной оппозиции.

«Роспуск Думы — конец либеральной гегемонии, сдерживавшей и принижавшей революцию», — торжествовал летом 1906 года лидер большевиков В.И. Ленин⁷⁶. П.Н. Милюков называл ответственное министерство «той первой зарубкой, на которой революционный процесс мог задержаться»⁷⁷. Обманув надежды на изменение существующих порядков законодательным путем, царская власть подтолкнула страну к дальнейшей радикализации и подготовила почву для новых революционных потрясений. Трудно не вспомнить известное изречение О. фон Бисмарка: «Сила революционеров не в идеях их вожаков, а в небольшой дозе умеренных требований, своевременно не удовлетворенных»⁷⁸.

⁷³ Извольский А.П. Указ. соч. С. 68.

⁷⁴ Рутыч Н.Н. Думская монархия. СПб., 1993. С. 32.

⁷⁵ Глинка Я.В. Указ. соч. С. 223.

⁷⁶ Ленин В.И. Перед бурей // Ленин В.И. ПСС. М., 1968. Т. 13. С. 334.

⁷⁷ Милюков П.Н. Три попытки. С. 40.

⁷⁸ Российский либерализм: Идеи и люди / Под ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2007. С. 702.